

Опухшее, как у поросенка, лицо Гу Цзин было забинтовано так, чтобы она никак не могла его почесать. Сейчас она сидела дома, у нее всё жутко чесалось - но она бы не возражала, если бы вдобавок... ее мама не следила за каждым ее шагом. Это означало, что Гу Цзин не могла дотронуться ни до выпивки, ни даже до мяса, морепродуктов и острой пищи - целых три дня!!! Она умоляла маму о крохотном кусочке жареного цыпленка, но та не поддавалась ни на какие слезы дочери.

У Гу Цзин появилась возможность стянуть яйцо и кусок тушеного мяса, пока ее мама убиралась на кухне.

Гу Цзин уже двумя пальцами ухватила кусок тушеного мяса, лежащего на обеденном столе, как вдруг из ниоткуда в воздухе возникла пара палочек для еды и сомкнулась на ее пальцах.

- Ааа! Чжень Лан! Отпусти! - вскрикнула Гу Цзин.

- Хорошо, - сказал Чжень Лан и выпустил пальцы Гу Цзин из захвата своих палочек. - Тетушка, Гу Цзин ест у вас за спиной.

Гу Цзин никак не могла понять, почему она вот уже двадцать лет слышит его голос и всё равно всякий раз он вызывает непреодолимый зуд по коже.

- Неужели было обязательно говорить? Это всего лишь кусочек тушеного мяса, - сказала Гу Цзин, высвободив свои пальцы и отправив мясо в рот. - Мы уже взрослые. Тебе обязательно вести себя так по-детски?

- Аай! - вскрикнула Гу Цзин и выплюнула кусок мяса, который обжег ей язык.

Миссис Гу, высунув голову через дверной проем столовой, подозрительно посмотрела на дочь:
- Ты втихаря ела мясо?

Гу Цзин стиснула губы и покачала головой.

Чжень Лан улыбнулся и поставил свой стакан воды со льдом напротив Гу Цзин.

Гу Цзин было совершенно всё равно, вызовут ли принятые от врага еда или напитки аллергию или нет. Она просто взяла и выпила залпом стакан воды Чжень Лана, чтобы остудить обожжённый язык.

- Нет, мам. Никто не ел мясо втихаря.

Гу Цзин опустила подбородок на обеденный стол и стала с тоской смотреть на мясо и морепродукты. К несчастью, так уж вышло, что ее враг так же бдителен, как и ее мать.

Бесчувственная Миссис Гу поставила перед Гу Цзин миску бледно-белого рисового отвара со словами: – Это твое.

Гу Цзин взглянула на свою порцию отвара, там не было ни мяса, ни рыбы, да что там рыбы, даже лука не было. Она снова посмотрела на тушеное мясо и рыбу, стоявшие на столе преданно-щенячьим взглядом.

– Мам, можно хоть маринованный огурчик? – спросила Гу Цзин свою родительницу, которая, как ей уже давно казалось, нашла ее в мусорном баке.

– Иди сама возьми. – сказала Миссис Гу, аккуратно зачерпнув половник супа в тарелку, которую она поставила перед Чжень Ланом.

– Лан-Лан, съешь этот питательный супчик. Тетушка Гу потратила весь вечер и всё утро, чтобы приготовить его тебе.

Гу Цзин уловила вкусный запах, который раздавался от супа, и на ее губах появилась сладкая улыбка.

– Мам, что за суп ты приготовила для Чжень Лана?

– Это особый суп, который восстановит силушку Чжень Лана, – сказала Миссис Гу.

Гу Цзин рассмеялась и из ее рта брызнула слюна.

Миссис Гу прикрыла руками тарелку Чжень Лана.

– Даже не думай заразить суп Лан-Лана.

– Тетушка, всё нормально, – сказал Чжень Лан и, посмотрев на Гу Цзин, улыбнулся. – У меня с этим всё в порядке.

– Вздор, тебе несомненно нужно восполнить силы. С моей дочерью нелегко справиться. Я наварю ещё больше питательного супа перед отъездом, – сказала миссис Гу.

– Да, тетушка, – сказал Чжень Лан и вяло помешал ложкой суп в тарелке.

Гу Цзин прикрыла рот, чтобы скрыть свой смех.

- Чжень Лан, моя мама потратила весь день и вечер на то, чтобы приготовить тебе этот суп. Не заставляй ее расстраиваться, съешь эту порцию, а потом попроси добавки.

Чжень Лань через силу заставил себя

проглотить ложку супа и чуть не выплюнул всё обратно, когда услышал, что Гу Цзин настаивала на добавке для него. Он поднял голову и улыбнулся ей.

- Гу Цзин, хочешь, чтобы я съел вторую порцию?

- Конечно, - сказала Гу Цзин. Она кивнула головой и счастливо принялась за свой бледно-белый рисовый отвар, который стал у разы вкуснее, как только она узнала, что за суп ел Чжень Лан. - Я надеюсь, что твоя сила превзойдет все границы. Чем больше питательных блюд ты ешь, тем здоровее становишься.

Само собой, Гу Цзин хотелось, чтоб сила Чжень Лана возрасла настолько, чтобы кровь свернулась в его жилах, а тело разорвало на части.

Гу Цзин настолько увлеклась, рьяно уплетая свой бульон, что не заметила, как ее мать с подозрением переводила взгляд с нее на Чжень Лана.

Зазвонил телефон Чжень Лана, его вызывали на неотложный случай. Он поднялся и одел свой пиджак.

- Тетушка, меня вызвали на срочную операцию в больницу.

- Лан-Лан, конечно иди, твоя работа намного важнее, - сказала Миссис Гу.

Чжень Лан устремился к входной двери.

- Тетушка, следующие несколько дней я буду возвращаться поздно, не нужно готовить ужин на меня.

Миссис Гу кивнула головой и помахала Чжень Лану на прощание. Затем одновременно они оба не сговариваясь посмотрели на Гу Цзин, буравившую в этот момент взглядом тарелку с супом, к которой Чжень Лан едва притронулся, и обменялись заговорщицкими улыбками.

* * *

Как только Чжень Лан ушел, Миссис Гу приступила к первому этапу своего плана по устройству будущего дочери.

- Работа врачом очень напряженная, Чжень Лан не может даже спокойно доесть обед. Он съел всего две ложки супа, откуда же ему набраться сил на весь день?

Гу Цзин внимательно оценила взглядом оставленную Чжень Ланом тарелку. Какие две ложки? Он едва одну-то проглотил.

- Мам, ты уверена, что это ему позвонили из больницы? Тебе не кажется, что это скорее ты его спугнула своим питательным супом?

Миссис Гу стукнула дочь по голове.

- Чжень Лан не такой как ты, он с самого детства рос хорошим человеком.

Гу Цзин потерла ушибленную голову и в очередной раз пожалела, что была не осторожна со словами. В глазах ее родителей и родителей Чжея Лана, он всегда был воплощением добродетели. Именно поэтому, когда Чжень Лан показывал Гу Цзин свое истинное лицо, он мог не бояться, что она разоблачит его секрет: ей бы никто не поверил.

Гу Цзин потеряла весь аппетит и вернулась в свою тюремную камеру.

Позднее вечером, когда желудок Гу Цзин урчал от голода, она пыталась отвлечься от мыслей о еде просмотром телевизора. По телевизору как бы невзначай рекламировалась лапша быстрого приготовления, пикантные бисквиты и замороженные тропические фрукты. Чем дольше она смотрела, тем громче урчал ее желудок.

Гу Цзин закрыла глаза, но жареная утка и отбивная свинина на гриле так и продолжили вертеться у нее на уме. В отчаянии она зарылась своим перебинтованным лицом в подушку. Потом она посмотрела на часы на стене и ее взгляд просиял: ее мама всегда рано ложилась спать, значит холодильник остался без охраны!

Гу Цзин пробралась в темную кухню и тут же врезалась во что-то.

– Ай!

Руки Гу Цзин стали ощупывать предмет, стоявший перед ней. Он был не слишком твердый и не слишком мягкий. Он был крепкий и гладкий, также она могла ощутить отчетливые изгибы.

Она погладила и потерла предмет, стоявший перед ней, а затем ее руки стали опускаться ниже...

– Если твои руки опустятся ещё ниже, то я скажу тётушке, что ты среди ночи пыталась совратить меня, – сказал Чжень Лан.

Гу Цзин опустила руки как ни в чем не бывало и включила свет на кухне.

Тогда она увидела то, чего ее руки касались во тьме, это была грудь Чжень Лана. Он стоял посреди кухни в свободном халате.

Взгляд Гу Цзин упал на раскрытый халат Чжень Лана, если бы ее руки опустились ниже всего на пару сантиметров, то коснулись бы уже того, что ниже его живота.

– В будущем не расхаживай по дому полуголым и убедись, что на тебе подходящая одежда.

Гу Цзин села за обеденный стол и ее рот наполнился слюной при виде миски риса со свиной отбивной, яйцами и луком. Она схватила ложку и посмотрела на Чжень Лана.

– Если не хочешь умереть - ни слова моей маме!

Чжень Лан крепко держал руку Гу Цзин, сжимавшую ложку. Его рука была немного прохладной и влажной, как будто он только что вышел из душа. Но Гу Цзин заботило только то, что он так и не ответил на ее предупреждение. Выпустив ложку, она высвободила свою руку из его руки.

Гу Цзин побежала к холодильнику - ее пиво, ее вредная еда... всё пропало. Она проверила каждую полку в холодильнике, там не было ничего, кроме овощей и сырого мяса. Она кинулась обратно в столовую.

- Эй, ты видел еду, которую я купила и поставила в холодильник?

Чжень Лан доел последнюю ложку риса, поднялся, прошел мимо Гу Цзин и вымыл пустую тарелку с ложкой на кухне. Затем, пройдя мимо Гу Цзин, отправился в спальню.

Гу Цзин проследовала за Чжень Ланом к его спальне, но он захлопнул дверь, и она едва не врезалась в нее носом.

Гу Цзин прислонилась ухом к закрытой двери спальни Чжень Лана, пытаясь понять, снимал ли он уже одежду.

- Я ее выбросил, - донёлся голос Чжень Лана из спальни.

Гу Цзин подумала, что не расслышала. Он сказал, что всё выкинул? Ее пиво и вредную пищу? Аааа! Что ей теперь прикажете есть и пить?

Она хотела было выбить дверь спальни Чжень Лана, но побоялась, что это разбудит ее маму. Тогда обхватив руками свой многострадальный живот, Гу Цзин вернулась на кухню. Она открыла холодильник и принялась искать еду, которую не надо готовить. Там был салат-латук, который, насколько она знала, можно помыть и есть сырым...но она не знала, можно ли есть сырым шпинат. Ее желудок уже почти рычал. Она ведь не кролик, тогда почему она должна есть сырые овощи?

Девушка взглянула на кухонный стол и увидела, что Чжень Лан забыл вымыть кастрюлю из-под риса. Она бросилась к ней, подняла крышку и ее тут же переполнила радость: там хватало риса, свинины, яиц и лука ещё на половину порции.

Гу Цзин взяла ложку и принялась радостно доедать остатки. Она рассмеялась над глупостью Чжень Лана, который выбросил ее пиво, закуски, но всё равно не смог ее заморить голодом. Эта мысль подбодрила ее и даже остатки риса с мясом стали как-то вкуснее.